

2 ноября 1979 года

Геллерт лежал на своей койке и в тридцать девятый раз за этот день рассматривал потолок своей камеры: в кирпиче А63 образовалась новая трещина. Он уставился на борозду и наклонил голову, отметив, что она похожа на молнию, а значит, на руну Совило. Солнце, тепло, позитивное обновление. Он посмотрел сквозь железные прутья на улицу. Мир, погруженный в вечную тьму, - чары, удерживающие небо вокруг Нурменгарда в облаках, делали свое дело.

Они не хотели давать своим пленникам роскошь солнечного света. Возможно, будь он менее жестоким человеком, его собственное заточение было бы не таким тоскливым. Как иронично, что все темные властелины в конце концов оказываются подвешенными на собственном петарде. Иногда он думал, что сама Вселенная может обладать чувством иронии.

Если это так, то он бы с удовольствием воспользовался возможностью сказать Вселенной, что не ценит ее чувство юмора.

Он снова перевел взгляд на трещину, лежавшую без движения в той части камеры, где он спал; он отказывался называть это кроватью. Руна. Он принялся методично анализировать все кирпичи, из которых состояла его келья, пытаясь понять, не образовались ли еще какие-нибудь трещины и можно ли приписать им значение старых.

Нурменгард был неподвижен, а темный властелин медленно обводил взглядом свою комнату. Проходили часы. Стража патрулировала камеру. Кусок заплесневелого хлеба был брошен через железные прутья, служившие входом. На стенах не было обнаружено ни одной интересной трещины.

Он лениво поднял костлявую руку, чтобы почесать струп, образовавшийся недавно после того, как он порезался об один из своих слишком длинных ногтей, но решил не делать этого.

Тот факт, что на стене не было других руноподобных трещин, делал появившуюся руну еще более значимой, так решил Геллерт.

Если это не естественное образование, значит, оно что-то значит. Он не очень-то верил в пророчества и гадания. Он скорее считал себя рационалистом.

Но почему-то его настроение поднялось, и он ожидал, что в течение дня что-то произойдет, даже если это будет всего лишь луч солнца, пробивающийся сквозь облачный покров.

Ничего подобного не произошло, и руна была постепенно забыта, отброшена. Очередное разочарование в длинной череде досадных и бессмысленных событий.

Темный лорд вернулся к тому, чем занимался с момента своего заточения.

Горько сожалел, черпая те мизерные количества магии, к которым он все еще имел доступ в своем состоянии, и складывая их, не давая им рассеяться в бессмысленной попытке пополнить свое здоровье. Он хранил ее всю, до последней капли. Озеро внутри него росло.

2 ноября 1981 года

Резкий стук пробудил Геллерта от мрачного сна, и он тут же вскочил на ноги и уставился на молодого человека, который шумел, стуча по железным прутьям своей камеры.

Стражник, сжимающий в руках газету и злобно улыбающийся.

"Еще один, кто провалился в пыль", - сказал он, распушив газету и начав читать. "Темный лорд, терроризировавший Британские острова на протяжении почти десяти лет, недавно был побежден в ходе неудачного рейда тем, кто, как утверждают британцы, был младенцем...", - прочитал он.

Геллерт медленно поднялся на ноги, ухватившись за камни, из которых была сделана его койка.

Он посмотрел на юношу, который выжидающе смотрел на него, и с любопытством наклонил голову, как бы спрашивая: "Что мне за дело?".

Отказ - главное оружие слабого человека. Охранник побледнел, видимо, не ожидая такой реакции. Он огляделся по сторонам - налево, направо, налево. Он не должен был разговаривать с Узником, единственным, кого все еще держат в квадратной альпийской башне Нурменгарда.

Охранник оглянулся на газету, стараясь не замечать взгляда Темного Лорда: "Альбус Дамблдор выразил свое убеждение, что...", - прочитал он вслух, прежде чем Геллерт поднял руку на мальчика, расширил мизерную часть своей магии и вырвал газету из его рук, чтобы сжать ее в своих.

Выражение лица стражника изменилось с грозного на испуганное и гневное.

Выхватив свою палочку, он направил ее на пленника и произнес заклинание: "Акцио!" - излишне громко позвал он.

Газета не сдвинулась с места, и Геллерт не смог сдержать ухмылки.

"Как ты это сделал?" - спросил стражник, - "Ты не должен колдовать, тем более вызывать чужое имущество", - сказал он, показывая, что хоть и помнит кое-что из своего образования, но слишком туп, чтобы связать понятия.

"Владение, магическое присутствие, наложение на имущество. Уменьшение воздействия плохих сил на предметы, находящиеся в собственности", - прохрипел Геллерт с непривычки, заставив мальчика замереть на месте.

Возможно, он не ожидал, что Гриндельвальд поднимется на его насмешки?

"Хотя право собственности - это сильная концепция, никто не ожидает, что малыш будет бороться со взрослым, независимо от рычагов. Другими словами, вам явно не хватает того, что представляет собой масса, или, скорее, контроль, в контексте магии", - пояснил он.

Охранник энергично стукнул по прутьям, но внутрь не полез. Он был не настолько глуп. Камера была территорией Гриндельвальда, и с любым, кто туда войдет, он мог делать все, что пожелает. Поэтому никто и не входил, какими бы глупыми они ни были.

"Отдай мне газету", - прошипел он.

"Нет".

"Я могу сделать вашу жизнь неприятной".

Такова была угроза.

Пустая, жизнь Геллерта и так была в полном дерьме и не подлежала восстановлению.

Темный лорд насмешливо помахал газетой.

"Ты не сможешь, пока у меня есть это", - сказал он.

Единственное, что смог сделать второй мужчина, - это раздраженно топтаться на месте, как ребенок. Пока Геллерт держал в руках газету, которую этот идиот так любезно доставил ему, он не мог ничего предпринять, опасаясь, что выяснится, что он нарушил протокол. Если, конечно, этот человек был заинтересован в сохранении своей работы. С годами качество стражи быстро снижалось, поскольку ветераны тех конфликтов уходили на пенсию, а на эту должность назначались люди, слишком тупые, чтобы сделать из себя что-то еще.

Может быть, стажерам-аврорам поручали это задание на некоторое время? Он не знал, он не разговаривал с другими людьми уже семь лет, с тех пор как в последний раз пришли умолять его раскрыть местонахождение его тайников.

Он отказал им в этой просьбе, так же как они отказали ему в просьбе предоставить доступ к книгам.

Геллерт поднял голову и увидел, что охранник исчез. Он опустил взгляд на газету, которую держал в руках, и начал читать о так называемом мальчике-который-выжил, и об идиоте Темном Лорде, погибшем от рук младенца.